

Опубликовано: 14 ЯНВАРЯ 2017

"Душа его наполнена ожиданием весны"

Ожидание весны

Кому неведома попытка управлять собственной судьбой? Ведь на первый взгляд это совсем нетрудно. Стоит не подчиниться обстоятельствам, проявить волю, совершив неординарный поступок — и ты на коне. Или... под конем. Хотя как знать: иногда поражения бывают дороже победы. Но если все так просто, то почему люди постоянно сетуют на несправедливости судьбы — злодейки? На черные полосы, которые губят удачу на корню. На неотвратимые обстоятельства, буквально взрывающие благополучие и стабильность. Да потому, что стремление управлять своей судьбой далеко не всегда приводит к успеху. Скорее — наоборот... Выходит, что ни делай — будет так, как будет. Зачем же тогда рисковать, если плыть по течению проще и безопаснее? Аркадий Споттай рассудил иначе: управлять своей судьбой — значит, обретать и созидать самого себя. А это ни с чем не сопоставимо. И ковался характер, в основе которого независимость и справедливость, достоинство и честь. Но кому не известно, что за независимость характера ненавидят. А если к тому же проявляется чувство собственного достоинства, то вдвойне. Аркадий Александрович начальству в рот не глядел, труса нигде и никогда не праздновал. А что касается его целей, то они всегда были благородными.

И еще одно свойство характера, особенно близкое мне, не могу не отметить. Это прямодушие Споткай. Причем в откровенности его нет оговорок: «Я вам скажу, но не для печати...» А ведь на такую распахнутость души надо иметь мужество. И немалое. Труднее прямодушия нет, пожалуй, ничего на свете...

Федору Достоевскому принадлежат слова: «Сделаться человеком нельзя разом, а надо выделяться в человека». Я не спрашивал у Аркадия Александровича, как это «выделяться в человеке» происходило с ним. Знал, что расскажет сам. И не ошибся.

Прожитые годы, словно горка, на которую надо обязательно подняться. С нее видно далеко, что осталось позади. Да, хотелось бы вспоминать только хорошее. Но горькую память из своего сердца в чужое не переложишь... В июле 41-го у деревни Низкий Городец Толочинского района фашисты расстреливали наши танки, будто неподвижные мишени на полигоне. Без горючего двигаться они не могли. Из пылающих машин высакивали танкисты. Нацисты косили их из пулеметов. Трои, спасаясь от смерти, забежали в дом. Мама Аркадия среагировала мгновенно. В сенях под полом был погреб. Там она и спрятала, а на лаз подвинула ларь с зерном. Два здоровенных мужика еле отрывали его от пола. Как хрупкая женщина могла сдвинуть его с места — уму непостижимо. Очевидно, прилив нечеловеческой силы от стрессового состояния. От понимания, что немцы, найдя танкистов, расстреляют и ее саму, и пятерых детей... Прошли буквально считанные минуты, как в дом вломились двое фашистов с автоматами. Лица перекошены от ярости. А в глазах — смерть. Такими запомнил карателей семилетний мальчишка. Они обшарили и дом, и хлев, и сарай, но танкистов так и не нашли...

Партизанские отряды в Толочинском районе действовали с 41-го года. Были они в основном из числа красноармейцев и командиров, попавших в окружение. Как ни тяжело с продуктами, но сельчане делились с ними последним. В лесу кору есть не будешь... Помогали и разведданными. В деревню Волосово, где был немецкий гарнизон, несколько раз ходил «на задание» и Аркадий с бабкой Евфросиньей. Через плечо — торбочка из самотканки. А в ней — десяток яиц: менять на соль. И пока искали, с кем можно сделать обмен, глаза шустрого паренька подмечали все: где стоят пушки, и какое у немцев оружие, и как много их...

Весной 44-го каратели, чуя свой конец, действовали с особой жестокостью. Сельчане бросали дома, хозяйства и прятались в лесах и болотах. Еды прихватили с собой на недели две, а тут и месяц прошел, и другой наступил. Голодали люто. Питались и заячьей капустой, и съедобными корнями. И делали отвар из молодых побегов ели. Нарезали полосками сырьемятную кожу, которой подшивали лапти, и варили суп. Но такая возможность была у немногих. Ослабленные, изможденные, истерзанные страхом, что каратели их обнаружат и всех перебьют, люди выживали из последних сил. Когда гитлеровцы прочесывали лес, сельчане прощались с жизнью.

В Низкий Городец вернулись не все. Кто умер от истощения. Кто от переохлаждения. Их так и похоронили в лесу...

Ранним утром 23 июня 1944 года от гула танковых моторов в окнах задребезжали стекла. Спасаться было поздно... Но когда сельчане увидели на башнях красные звезды, они плакали от радости. Все! Конец проклятой войне! Кончились страдания и муки. Хотя их столько еще было впереди...

Победный май запомнился Аркадию не столько людским ликованием, как рыданием вдов. Задержавшиеся где-то в пути похоронки обрушились на тихую деревеньку. Они, как запоздалые пули, косили женские надежды, что солдаты вернутся домой. Почти из каждого дома мужики и парни ушли на войну. Вернулись только два инвалида. Обгоревший танкист да пехотинец без ноги.

Похоронка на отца Аркадия пришла еще в 44-м. Но как он погиб и где похоронен, в ней ничего не говорилось. Днем Фекла Константиновна еще как-то держалась. А ночью, когда ей казалось, что дети спят, она содрогалась от рыданий. Они не спали. И их маленькие сердца едва не разрывались от боли и жалости к маме...

Война отняла у Аркадия три школьных года. И в первый класс он пошел в 10 лет. Начальная школа была в своей деревне. А вот в среднюю надо было ходить за 7 километров. Непростое это дело. Особенно зимой, когда дорогу замело и на небе ни звездочки. И тянутся гуськом по глубокому снегу школяры — полуголодные, одетые кто во что горазд. Пробивают дорогу. Труднее всего первому. Чаще всего им был Аркадий. Снимет в школе верхнюю одежду, а со спиной пар идет. Как будто в бане побывал...

Пробивая дорогу в снегу, он пробивал и свою дорогу в жизни. И вольно или невольно был первым. Школу Аркадий окончил с медалью. Учитель географии посоветовал ему поступать в Белорусский институт инженеров железнодорожного транспорта. Железнодорожники всегда, мол, при деле. И льготы им дают. А в доме ни копейки. Решил Аркадий добираться до Гомеля зайцем. Сел в Орше на товарняк и хоть неуютно было парню на тормозной площадке, задремал и... попал в Россию. Вышел на станции Унеча. Что делать? Слезно умолять проводницу пригородного поезда довезти его до Гомеля... А мир и правда не без добрых людей. И прибыл наконец горе-путешественник в областной центр. Успешно прошел собеседование по физике и математике и стал студентом факультета движения. Почему выбрал именно этот факультет? А там стипендия была самой высокой.

Но вот промелькнули счастливые пять лет (а они, конечно, были такими) и молодого инженера путей сообщения и по эксплуатации железных дорог удача решительно берет под свое крыло. Его с ходу принимают в отдел генерального плана и транспорта (1960 год) ведущего проектного института в Минске «Белпромпроект». И поручают ответственнейшее дело: проектирование железнодорожного транспорта для Новополоцкого НПЗ.

Попасть в коллектив, где трудятся специалисты высочайшего профессионального уровня, для новичка великое благо. Аркадий Споттай не просто впитывал в себя опыт и мудрые советы маститых инженеров. Он определял ориентиры и для своего профессионального движения. Вырабатывал свой стиль. Свои внутренние правила и законы. Но если даже и золотые зерна опыта и мудрости попадают в скудную, убогую почву — не жди щедрых всходов. Аркадий Споттай — та благодатная, талантливая почва, которая неизменно дает сильные, богатые и качественно новые всходы.

В январе 1964 года молодого способного инженера Аркадия Споттая приказом председателя Госстроя СССР перевели в Минское отделение (ныне ОАО «Минский Промтранспроект») Всесоюзного НИИ «Промтранснипроект». Удивительная атмосфера царила в коллективе этого НИИ. Творчество, свободная инициатива, здоровая состязательность преобладали в повседневной жизни. Это позволяло браться за самые сложные и неизученные идеи. Решать непростые задачи до конца, до реального воплощения. Так у Аркадия Александровича возникла идея изучить мировой опыт строительства промышленных узлов. В 60-е годы у нас это происходило так: определяют площадку, возводят объект. Для него обязательно строят котельную. Делают водозабор и очистные сооружения. Подводят железнодорожную ветку. А еще понадобятся базы, склады и много чего другого. Изучив зарубежный опыт, Аркадий Споттай убедился, что в мировой практике с этим делом все обстоит гораздо проще. К уже существующему объекту со всеми инженерными сетями привязываются еще три или четыре близких по профилю предприятия. Сколько позволяют мощности. И нет проблем. Почему и нам так не делать? Когда Аркадий Александрович обратился с предложением к московскому руководству НИИ, реакция была более чем сдержанная. Никому не хотелось искать приключений на свою голову. Посоветовали настырному инженеру опубликовать статью в «Известиях». Статья вышла, идею обнародовали, но за воплощение ее в жизнь пришлось бороться и бороться. И все-таки свершилось!

Совместно с «Белпромпроектом» был разработан и реализован (при поддержке Госплана и Госстроя СССР) проект первого в Советском Союзе Витебского восточного промышленного узла. На 32% сократилась стоимость строительства. И почти на столько же площадь земель. За разработку проекта и его осуществление старшему инженеру Аркадию Споттая была присуждена Премия Совета Министров СССР за выдающиеся проекты. А еще три проекта Аркадия Споттая экспонировались на ВДНХ СССР и были удостоены медалей.

Трудовая биография Аркадия Александровича и правда по-своему уникальна. В одной и той же организации он проработал 53 года. 20 лет из них — главным инженером и 26 — в должности директора...

Когда руководителя не назначают, а выбирают — это обязывает его ко многому. И прежде всего к пониманию, что нет у тебя права не оправдать надежды своих коллег. Девяностые годы ломали и крошили людей. Обрывали привычные связи, загоняли в тупик, доводили до отчаяния. Не обеспечишь людей работой — не будет зарплаты. Не будет зарплаты — уйдут профессионалы. А без команды профессионалов нет у организации будущего...

Трудностей Аркадий Александрович никогда не боялся. Наоборот, они его мобилизовывали. Вызывали в душе азарт. Он убежден, что нет в жизни ничего непреодолимого.

Чтобы найти хоть какую-нибудь работу, надо было приложить огромные усилия. И все-таки она была, и люди регулярно получали зарплату. И все остались на своих местах. Вот это и позволило в будущем быстро нарастить объемы. Было кому в коллективе выполнять проектные работы по крупным и сложным объектам. Как в Беларуси, так и в России.

Аркадию Александровичу 82 года исполнилось в декабре. Но он не чувствует дыхания зимы. Потому что душа его наполнена ожиданием весны.

Фото Максима КУРАША.
Советская Белоруссия № 9 (25144). Суббота, 14 января 2017